АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (35)
2021

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования железного века и эпохи Великого переселения народов

<i>Чижевский А.А., Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i> Вятско-ветлужская археологическая культура (гребенчато-шнуровой керамики) ананьинской культурно-исторической области	8
<i>Синика В.С. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Лысенко С.Д. (Киев, Украина), Разумов С.Н. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Тельнов Н.П. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова)</i> Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре	23
<i>Сеитов А.М., Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан)</i> Раннесарматское погребение курганной группы Кеныш 3 в казахстанском Притоболье	37
<i>Новиков А.В. (Кострома, Россия)</i> Сетчатая керамика поселения Умиление	49
<i>Зубов С.Э., Лифанов Н.А., Рослякова Н.В. (Самара, Россия), Саттаров Р.Р. (Казань, Россия)</i> Погребение мальчика-охотника из Старокиргизовского могильника пьяноборской культуры	65
<i>Воробьева С.Л. (Уфа, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)</i> Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника	78
<i>Саттаров Р.Р., Бугров Д.Г., Лыганов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М., Хуснутдинов Э.А. (Набережные Челны, Россия)</i> Два памятника пьяноборской культуры на островах Нижнекамского водохранилища	93
<i>Воронцов А.М. (Тула, Россия)</i> Фибулы типа Картавец – Серенск: к вопросу о локальных традициях и культурных связях эпохи Великого переселения народов	114
<i>Столяров Е.В. (Тула, Россия)</i> Сюльгамы андреевско-писеральского типа с территории Окско-Донского водораздела	131
<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> К вопросу о типах поселений населения Марийского Поволжья в период раннего железного века	148
<i>Мингалев В.В. (Пермь, Казань, Россия), Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i> Фортификация многовальных городищ в Пермском Приуралье в эпоху Великого переселения народов: теория и интерпретации	155
<i>Яранцева Н.С., Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Домостроительство финно-угров лесной полосы Среднего Поволжья II–I тыс. до н. э. в трудах исследователей XVIII – нач. XX вв.	170

Археозоология и археогеномика памятников Евразии

<i>Трифонов В.А. (Новосибирск, Россия), Шаймуратова Д.Н., Асылгараева Г.Ш., Монахов С.П. (Казань, Россия), Молодцева А.С. (Новосибирск, Россия), Аськеев А.О., Аськеев И.В., Аськеев О.В. (Казань, Россия)</i>	
Археогеномика domestikации животных Евразии	179
<i>Auréliе Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1: a brief review of the methods and applications	187
<i>Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Auréliе Manin (Oxford, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 2: new substrates and perspectives	196
<i>Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Плассеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Миняев С.С. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Лошади суннуского времени из «элитного» погребального комплекса Царам	205
<i>Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
A Zooarchaeological and Molecular Assessment of Ancient Chicken Remains from Russia	216
<i>Умиткалиев У.У. (Нур-Султан, Казахстан), Митько О.А. (Новосибирск, Россия), Лбова Л.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Окрашенные астрагалы эпохи бронзы (могильник Кырыкунгир, Восточный Казахстан)	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of the Iron Age and the Era of the Great Migration

<i>Chizhevsky A.A., Orudzhev E.I. (Kazan, Russian Federation)</i> Vyatka-Vetluga Archaeological Culture (Comb-Cord Ceramics) of Ananyino Cultural and Historical Area	8
<i>Sinika V.S. (Tiraspol, Transnistria, Moldova), Lysenko S.D. (Kiev, Ukraine), Razumov S.N. (Tiraspol, Transnistria, Moldova), Telnov N.P. (Tiraspol, Transnistria, Moldova)</i> Scythian Burial of the Child with the Sword Model in the Lower Dniester.....	23
<i>Seitov A.M., Bazarbaeva G.A., Jumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan)</i> Early Sarmatian Burial of Mound Group Kenysh 3 in Kazakhstan Tobol River Region	37
<i>Novikov A.V. (Kostroma, Russian Federation)</i> Reticulated Ceramics of Umilenie Settlement	49
<i>Zubov S.E., Liphonov N.A., Roslyakova N.V. (Samara, Russian Federation), Sattarov R.R. (Kazan, Russian Federation)</i> Boy Hunter Burial from Staroe Kirgizovo Burial Ground of the Pyany Bor Culture	65
<i>Vorobyeva S.L. (Ufa, Russian Federation), Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Pyany Bor Culture Weapons According to Materials from Novo-Sasykul Burial Ground	78
<i>Sattarov R.R., Bugrov D.G., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Kaplenko N.M., Khusnutdinov E.A. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation)</i> Two Sites of Pyany Bor Culture on the Islands of Nizhnekamsk Reservoir	93
<i>Vorontsov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Fibulae of Kartavtsevo – Serensk Type: the Issue of Local Traditions and Cultural Relations of the Great Migration Period.....	114
<i>Stolyarov E.V. (Tula, Russian Federation)</i> Syulgamas of Andreevka-Piseraly Type from Oka-Don Watershed.....	131
<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> The Issue of the Types of Settlements of the Mari Volga Region Population in the Early Iron Age	148
<i>Mingalev V.V. (Perm, Kazan, Russian Federation); Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)</i> Fortification of Multi-Shaft Hillforts in the Perm Urals During the Migration Period: theory and interpretations.....	155
<i>Yarantseva N.S., Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Housebuilding of the Finno-Ugrians from the Forest Belt of the Middle Volga Region During the 2 nd – 1 st Millennia BC in the Works of Researchers of the 18 th – Early 20 th Centuries	170

Archaeozoology and Archaeogenomics of Eurasian Sites

<i>Trifonov V.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Shaymuratova D.N., Asylgaraeva G.Sh., Monakhov S.P. (Kazan, Russian Federation), Molodtseva A.S. (Novosibirsk, Russian Federation), Askeyev A.O., Askeyev I.V., Askeyev O.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeogenomics of Animal Domestication in Eurasia	179
<i>Aurélié Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1:	
a brief review of the methods and applications	187
<i>Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Aurélié Manin (Oxford, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA,	
part 2: new substrates and perspectives	196
<i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Minyaev S.S. (Saint-Petersburg, Russian Federation)</i>	
Horses from Xiongnu Elite Burial Complex Tsaram	205
<i>Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
A Zooarchaeological and Molecular Assessment	
of Ancient Chicken Remains from Russian Federation	216
<i>Umitkaliev U. U. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Mitko O.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Lbova L.V. (Saint-Petersburg, Russian Federation)</i>	
Painted Astragals of the Bronze Age	
(Kyrykungir burial ground, East Kazakhstan)	232
List of Abbreviations	247
Submissions	250

УДК 903'1 903.24 903.25 902.01

<https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.114.130>

**ФИБУЛЫ ТИПА КАРТАВЦЕВО – СЕРЕНСК:
К ВОПРОСУ О ЛОКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ И КУЛЬТУРНЫХ
СВЯЗЯХ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ**

© 2021 г. А.М. Воронцов

В статье публикуется локальная серия находок, относящихся к группе Т-образных фибул с пружиной (группа 20, по А.К. Амброзу). К настоящему времени известно 14 находок таких фибул, происходящих с территории Калужской, Московской и Тульской областей. Все они связаны с памятниками мощинской культуры, расположенными в бассейне верхней Оки. Данные фибулы датируются началом эпохи Великого переселения народов (конец IV – V вв.). В работе предлагается типология, впервые дается каталог находок. Автором рассматриваются вопросы происхождения и хронологии. К началу эпохи Великого переселения народов носители мощинской культуры имели собственную традицию изготовления фибул (окские фибулы с кнопкой на ножке) и активно использовали импортные застёжки, происходящие с территории черняховской культуры. По мнению автора, новый тип фибул появляется в рамках существующей традиции под воздействием восточного (Среднее Поочье) и западного культурных импульсов.

Ключевые слова: археология, бассейн Верхней Оки, мощинская культура, эпоха Великого переселения народов, конец IV–V вв., Т-образные фибулы с пружиной.

Фибулы типа Картавцево–Серенск представляют собой локальную серию находок, относящуюся к группе 20 по А.К. Амброзу – Т-образные фибулы с пружиной (Амброз, 1966, с. 75–76). Общими признаками этой группы являются массивная дуговидная спинка, сплошной приемник, двучленная пружина, часто кнопка на головке. Все интересующие нас находки связаны с древностями мощинской культуры верхнего Поочья (рис. 1: а–с).

Выделены И.Р. Ахмедовым (Ахмедов, 2008, с. 15–16, рис. 9: 2–4) на основании трех находок. Первой является застёжка, происходящая из раскопок Т.Н. Никольской на городище Серенск (рис. 1: 1; 3: 1), опубликованная И.К. Фроловым как вариант рязано-окских крестовидных фибул (Фролов, 1970, с. 81). Вторая происходит с городища Картавцево (рис. 1: 10; 2: 7), третья – из Козельского района Калужской области (рис. 1: 3; 2: 8). Основными признаками были указаны наличие крупной биконической «шишечки» на головке, массивная

рифленая или украшенная гравированным орнаментом спинка и широкая трапецевидная ножка (Ахмедов, 2008, с. 15).

Их появление автор связал с появлением в начале эпохи Великого переселения народов в верхнем Поочье инокультурных групп населения (Ахмедов, 2008, с. 15–16). По его мнению, ряд признаков – размеры, крупные шишечки, широкие трапецевидные ножки, гравированный орнамент – сближает их с рязано-окскими крестовидными, они несут на себе следы знакомства мастера со среднеокскими образцами и в некоторой степени подражают им. Отличает этот тип наличие рифленых или орнаментированных спинок, унаследованных от фибул типа Прага и прибалтийских находок серий Пильвины и Вильканцы. Выделение этого признака как главного для всех находок типа Картавцево–Серенск объясняется особенностями имевшейся выборки. Датировка была предложена в рамках сер. V – нач. VI в. на основании времени су-

Рис. 1. Фибулы типа Картавеццево – Серенск и их контекст (пункты с не точной локализацией даны без заливки). а – вариант 1; б – вариант 2; с – вариант 3; d – рязано-окские крестовидные; е – прочие находки. 1 – городище Серенск; 2 – Мешовский р-н; 3 – Козельский р-н; 4 – городище Дуна; 5 – Доброе; 6 – городище Акиньишино; 7 – городище Петровское; 8 – берег р. Упы; 9 – Берёзово; 10 – городище Картавеццево; 11 – городище Мосолово; 12 – Наро-Фоминский р-н; 13 – селище Сосенский; 14 – клад у п. Бессоновский; 15 – Чернский район; 16 – Хрящ; 17 – Белёвский р-н; 18 – Говорёнки; 19 – Орлово; 20 – городище Щепилово; 21 – поселение Упа 2; 22 – городище Сенево; 23 – городище Никулино; 24 – городище Велегож; 25 – городище Нижняя Городня; 26 – р. Скнига; 27 – поселение Зиброво; 28 – поселение Енино; 29 – Можайск; 30 – Шаньково.

Fig. 1. Fibulae of the Kartavtsevo – Serensk type and their context (points with no accurate localization are not highlighted). a – variant 1; b – variant 2; c – variant 3; d – Ryazan–Oka cruciform items; e – other finds. 1 – Serensk hillfort; 2 – Meshchovsky District; 3 – Kozelsky District; 4 – Duna hillfort; 5 – Dobroe; 6 – Akinshino hillfort; 7 – Petrovskoe hillfort; 8 – Upa riverbank; 9 – Beryozovo; 10 – Kartavtsevo hillfort; 11 – Mosolovo hillfort; 12 – Naro-Fominsky District; 13 – Sosensky ancient village; 14 – hoard near Bessonovsky village; 15 – Chernsky District; 16 – Khryasch; 17 – Belevsky District; 18 – Govoryonki; 19 – Orlovo; 20 – Shchepilovo hillfort; 21 – Upa 2 settlement; 22 – Senevo hillfort; 23 – Nikulino hillfort; 24 – Velegozh hillfort; 25 – Nizhnaya Gorodnya hillfort; 26 – Skniga river; 27 – Zibrovo settlement; 28 – Yenino settlement; 29 – Mozhaisk; 30 – Shankovo.

Рис. 2. Фибулы типа Картавецво–Серенск. 1 – Акиншино (3.1.1); 2 – Мосолово (3.6.1); 3 – Доброе (3.3.1); 4 – Мосолово (3.6.2); 5 – Берёзово (3.2.1); 6 – Мещовский р-н (1.2.1); 7 – Картавецво (3.5.1); 8 – Козельский р-н (1.1.1); 9 – Дуна (3.4.1); 1 – рисунок И.О. Гавритухина; 2–6, 9 – А.М. Воронцова; 7 – М.А. Воронцова; 8 – по: Ахмедов, 2008.

Fig. 2. Kartavtsevo-Serensk type fibulae. 1 – Akinshino (3.1.1); 2 – Mosolovo (3.6.1); 3 – Dobroe (3.3.1); 4 – Mosolovo (3.6.2); 5 – Beryozovo (3.2.1); 6 – Meshchovsky District (1.2.1); 7 – Kartavtsevo (3.5.1); 8 – Kozelsky District (1.1.1); 9 – Duna (3.4.1); 1 – drawing by I. O. Gavritukhin; 2–6, 9 – A. M. Vorontsov; 7 – M. A. Vorontsova; 8 – after: Akhmedov, 2008.

Таблица 1.

Результаты РФА-анализа фибул (номера соответствуют каталогу)

№	проба	Cu с(%)	Fe с(%)	Co с(%)	Ni с(%)	Zn с(%)	As с(%)	Ag с(%)	Sn с(%)	Sb с(%)	Pb с(%)	Au с(%)	Bi с(%)
3.2.1		1,86	0,00	-	0,00	0,25	0,00	94,47	0,83	0,00	1,97	0,60	-
3.3.1		78,45	1,06	-	0,08	15,94	0,65	0,06	0,45	0,00	3,19	0,00	-
3.7.1	1	62,91	2,47	0,00	0,26	6,72	0,39	0,43	20,19	0,18	6,39	0,00	0,07
	2	62,80	2,53	0,00	0,25	6,39	0,60	0,42	20,62	0,20	6,09	0,00	0,09
	3	71,49	1,51	0,00	0,23	9,92	0,43	0,27	11,62	0,12	4,42	0,00	0,00
	4	61,84	2,46	0,00	0,25	6,33	0,45	0,45	22,08	0,21	5,84	0,00	0,09
	5	65,47	14,69	0,00	0,23	9,07	0,33	0,15	6,96	0,11	2,99	0,00	0,00
		51,94	1,76	0,00	0,00	0,81	0,75	0,43	35,24	0,31	8,69	0,00	0,07
3.7.2	1	60,28	1,16	0,00	0,14	0,45	2,37	0,50	30,67	0,37	3,71	0,00	0,35
	2	58,93	1,40	0,00	0,16	0,44	2,41	0,48	31,31	0,38	4,07	0,00	0,41
	3	62,89	1,22	0,00	0,16	0,45	2,36	0,45	28,18	0,34	3,61	0,00	0,33
	4	67,00	0,89	0,00	0,14	0,43	2,06	0,40	25,25	0,33	3,22	0,00	0,29
	5	64,69	0,93	0,00	0,15	0,43	2,33	0,45	27,28	0,36	3,08	0,00	0,31
	6	61,23	1,21	0,00	0,13	0,41	2,19	0,47	29,77	0,38	3,85	0,00	0,35
	7	61,34	6,14	0,00	0,00	3,22	1,22	0,19	13,18	0,23	14,41	0,00	0,07
		60,99	3,29	0,00	0,00	3,13	1,02	0,22	15,08	0,27	15,91	0,00	0,09

ществования западных прототипов и широкого распространения рязано-окских крестовидных (Ахмедов, 2008, с. 15–16).

Наиболее близким территориально и типологически экземпляром, относящимся к кругу фибул типов Прага, Пильвины и Вильканцы, названа находка из п. 380/8 могильника Ундрих, датирующегося 2-й пол. V – нач. VI в. (рис. 5: 2). К этой находке, а также к фибулам типа Картавцево–Серенск автор обратился еще раз в контексте рассмотрения индикаторов культурных взаимодействий окских финнов во 2-й пол. V – нач. VI в. (Ахмедов, 2014, с. 141–142). Здесь в качестве иллюстрации круга возможных их прототипов рассматривается находка фибулы типа Пильвины из Щурово.

Сейчас учтено 14 экз. фибул типа Картавцево–Серенск (см. Каталог; рис. 2–3). Для них характерны крупная биконическая или близкая к этой форме кнопка на головке; массивная полуциркульно изогнутая спинка без площадок; широкая трапецевидная

ножка, имеющая в сечении вид низкого треугольника, с выгнутым наружу, часто приостренным основанием, близкая «околоромбическим» формам; идущий от середины ножки литой пластинчатый приемник, значительно более короткий, чем ножка; стойка с отверстием для крепления оси пружины. Во всех случаях, когда сохранился пружинящий аппарат, фиксируется наличие короткой железной пружины с нижней тетивой и надетых на концы оси пружины бронзовых «бусин», чаще всего цилиндрической формы. Из 11 находок с сохранившимся приемником у 7 он загнут влево, а у 4 – вправо, что, возможно, говорит о том, что они носились парами.

В большинстве случаев (12 экз.) корпус фибулы отлит из бронзы, только в одном случае он серебряный (Берёзово, кат. № 3.2.1, рис. 2: 5), а в еще одном случае он изготовлен из оловянисто-свинцового сплава (Акиньишино, кат. № 3.1.1, рис. 2: 1). Для 4 находок И.А. Сапрыкиной был определен

химический состав металла неразрушающим методом безэталонного РФА-анализа на оборудовании фирмы Bruker (табл. 1).

В ходе работы находки были разделены на два варианта по оформлению и сечению спинки. находка из Серенска (кат. № 1.3.1, рис. 3: 1) из-за своего своеобразия была выделена в вариант 3. Общей чертой выборки является наличие фибул двух размерных стандартов: около 8,5 см длиной (8,2–8,6 см) и около 5 см длиной (4,7–5,7 см). Поэтому для массовых вариантов выделены два подварианта: «а» и «б» соответственно. Интересно, что правые приемники встречены только на маленьких фибулах.

К варианту 1 относятся фибулы, имеющие гладкие дужки треугольного сечения с покатыми внешними боками (рис. 1: а; 2: 1–5). К подварианту 1а (крупные) относятся две фрагментированные застёжки – из Наро-Фоминского р-на (кат. № 2.1.1, рис. 1: 12) и Берёзово (кат. № 3.2.1, рис. 1: 9; 2: 5). В первом случае длина фрагмента составляет 5,4 см (от ножки сохранилась только часть с коротким приемником), во втором – 4,7 см (ножка и менее половины дужки). Оба экземпляра неорнаментированные, находка из Берёзово единственная, изготовленная из серебра (см. табл. 1), и имеет самый длинный приемник в серии.

К подварианту 1б (маленькие) относятся 5 экз.: из Акиньшино (кат. № 3.1.1, рис. 1: 6; 2: 1), Доброго (кат. № 3.3.1, рис. 1: 5; 2: 3), две находки с городища Мосолово (кат. № 3.6.1–2, рис. 1: 11; 2: 2, 4) и находка в среднем течении р. Упы (кат. № 3.8.1, рис. 1: 8). Самая маленькая из них – одна из находок из Мосолово (4,8 см), самая крупная – из Доброго (5,7 см). За исключением акиньшинской, все сдела-

ны из бронзы, для экземпляра из Доброго есть данные анализа (табл. 1). На фибулах из Мосолово и среднего течения р. Упы сохранились короткие железные пружины, украшенные по бокам цилиндрическими бусинами, сделанными из бронзового дрота плоского прямоугольного (Мосолово) и полукруглого (Упа) сечения. Фибула из Доброго имеет короткую пружину и не связанную с ней бронзовую иглу, возможно, это следы ремонта. Окончания оси пружины на ней обломаны, бусины либо утрачены, либо не существовали.

В двух случаях (Доброе и Упа) ножка украшена по периметру насечками, у второй насечки идут и по внешней стороне ребра кнопки (рис. 2: 3). Образец из Мосолово имеет по бокам ножки линии врезного орнамента *тремоло* (рис. 2: 2). Наиболее узкие ножки имеют экз. из Акиньшино и Берёзово (рис. 2: 1, 5). Одна из находок из Мосолово (рис. 2: 4) имеет широкую ножку с полукруглым, не приостренным основанием. Она же имеет округлую кнопку и практически полукруглое сечение спинки со сглаженным ребром и вогнутой нижней стороной, что сближает ее с фибулами варианта 2.

К варианту 2 относятся находки, имеющие рифленые дужки полукруглого сечения, иногда вытянутого вверх, часто с вогнутой нижней стороной (рис. 1: б; 2: 6–9; 3: 2–3). Для фибул из Петровского есть данные анализа химического состава металла (табл. 1).

К подварианту 2а относятся две застёжки – из Картавцево (8,6 см, кат. № 3.5.1, рис. 1: 10, 2: 7) и одна из найденных на Петровском (8,5 см, кат. № 3.7.1, рис. 1: 7; 3: 2). Первую отличает широкая лопатковидная ножка,

Рис. 3. Фибулы типа Картавецво–Серенск. 1 – Серенск (1.3.1); 2, 3 – Петровское (3.7.1; 3.7.2). Рисунки А.М. Воронцова.

Fig. 3. Kartavtsevo–Serensk type fibulae. 1 – Serensk (1.3.1); 2, 3 – Petrovskoe (3.7.1; 3.7.2) Drawings by A. M. Vorontsov.

с боков и по основанию украшенная прочерченной орнаментальной полосой диагональной сетки. На второй сохранилась короткая железная пружина, а по краям оси – бронзовые ци-

линдрические «бусины», сделанные из дрота прямоугольного сечения.

К подварианту 2б относятся 4 находки: из Дуны (кат. № 3.4.1, рис. 1: 4; 2: 9), Козельского р-на (кат. № 1.1.1,

рис. 1: 3; 2: 8), одна с Петровского (кат. № 3.7.2, рис. 1: 7; 3: 3) и из Мещовского р-на (кат. № 1.2.1, рис. 1: 2; 2: 6). Самая маленькая – с городища Дуна (4,7 см), самая крупная – из Петровского (5,5 см). На последней сохранилась короткая железная пружина, а по краям оси – бронзовые узкие цилиндрические «бусины», сделанные из дрота прямоугольного сечения. Она имеет насечки по периметру ножки, также как фибула из Дуны, у которой есть еще полоса орнамента *тремоло* на обратной стороне ножки вдоль основания.

Необходимо обратить внимание на фибулу из Козельского р-на (рис. 2: 8), которая приводится по рисунку И.Р. Ахмедова. Приведенное сечение дужки полукруглое, но на рисунке видно ребро, разделяющее рифление. Возможно, это сближает ее с находками варианта 1.

К варианту 3 относится единственная находка – крупная (8,2 см) фибула из Серенска (кат. № 1.3.1, рис. 1: с, 1; 3: 1). Она имеет массивную кнопку на головке, снаружи выглядящую как биконическая, украшенная косыми насечками вдоль внешнего края ребра, а с обратной стороны асимметрично маленькую, как бы «недолитую». Кнопка отделена от спинки шейкой, украшенной поперечными нарезками. Спинка массивная, полукруглая, фасетированная, в результате чего на внешней стороне образовались 6 основных граней и еще одна несимметричная и слабо выраженная с левой стороны. На двух верхних гранях нанесен гравированный орнамент в виде вертикального ряда ромбов. Изнутри спинка имеет неровную поверхность, вероятно, из-за брака при отливке.

Основание трапецевидной ножки имеет слабый прогиб наружу в сред-

ней части и полукругло срезанные углы. Обратная ее сторона неровная. Следов приемника нет. Сечение уплощенно-треугольное.

Наибольшее своеобразие этому экземпляру придают граненая спинка с врезным орнаментом и срезанные углы ножки. Возможно, это единичное изделие, полных аналогий которому нет. Тем не менее оно имеет все признаки типа в целом, и найти соответствия отдельным элементам его оформления возможно. Например, наличие выраженной шейки, отделяющей кнопку от спинки, прослежено на находке из Доброго (рис. 2: 3), а наличие насечек вдоль внешнего края ребра кнопки – на фибуле, найденной в среднем течении р. Упы (кат. № 3.8.1). Обе они относятся к варианту 1б.

Необходимо упомянуть находку, происходящую из Чернского р-на Тульской области (рис. 1: 15; 5: 5). Она имеет ряд признаков, сближающих ее с типом Картавцево–Серенск: крупную головную биконическую кнопку; массивную полуциркульно изогнутую спинку без площадок, имеющую треугольное сечение с покатыми внешними боками, как у застежек варианта 1; трапецевидную широкую ножку, имеющую в сечении вид низкого треугольника, правда, без выгнутого основания и сильно отогнутую вперед; идущий от середины ножки короткий литой пластинчатый приемник. Но она не имеет стойки для крепления пружинящего аппарата, он вообще не предусмотрен. В нижней части головки вместе с корпусом отлита поперечная перекладина круглого сечения, заканчивающаяся двумя биконическими кнопками меньшего размера, чем головная. Именно к ней, вероятно, крепилась простая железная игла, от которой остался железный окисел с

Рис. 4. Акиншинское городище, находки (1-7), грубая лепная керамика (8-13), лощеная керамика (14-18) и сковорода (19) из постройки 2а.

1 – свинцово-оловянистый сплав; 2-4, 6 – железо; 5 – бронза; 7-19 – глина.

1, 6 – рисунки И.О. Гавритухина; 2-5, 7-19 – А.М. Воронцова.

Fig. 4. Akinshino hillfort, finds (1-7), rough molded ceramics (8-13), polished ceramics (14-18) and frying pan (19) from building 2a. 1 – lead-tin alloy; 2-4, 6 – iron; 5 – bronze; 7-19 – clay.

1, 6 – drawings by I. O. Gavritukhina; 2-5, 7-19 – A. M. Vorontsov.

правой стороны кнопки. Является ли это изделие единичным или со временем появится серия подобных находок, в настоящий момент вопрос от-

крытый. Найдена она в южной части ареала мощинской культуры и должна датироваться близко к фибулам типа Картавецво-Серенск.

Рис. 5. Рязано-окские крестовидные фибулы с территории верхнего Поочья и другие находки, упоминающиеся в статье. 1 – Сосенский; 2 – Ундрих, п. 380/8; 3 – Скнига, 4 – Говорёнки; 5 – Чернский район; 6 – Нижняя Городня. 1, 4, 5 – рисунки А.М. Воронцова; 2 – по: Ахмедов, 2008; 3 – по: Ахмедов, 2014; 6 – по: Ахмедов, 2012.

Fig. 5. Ryazan-Oka cruciform fibulae from the Upper Oka territory and other finds referred to in the paper. 1 – Sosensky; 2 – Undrikh, b. 380/8; 3 – Skniga; 4 – Govoryonki; 5 – Chernsky District; 6 – Nizhnyaya Gorodnya. 1, 4, 5 – drawings by A. M. Vorontsov; 2 – after: Akhmedov, 2008; 3 – after: Akhmedov, 2014; 6 – after: Akhmedov, 2012.

Картографирование (рис. 1: а–с) показывает, что застёжки интересующего нас типа образуют компактную

группу вдоль русла р. Оки. С этой же зоной связаны находки рязано-окских крестовидных фибул (рис. 1: d). Все

Рис. 6. Фибулы с территории верхнего Поочья. 1 – Белёвский район; 2 – Щепилово; 3 – Велегож; 4 – Хрящ; 5 – Орлово; 6 – Упа 2; 7 – Никулино; 8 – Сенево.
1, 4–7 – рисунки А.М. Воронцова, 2–3, 8 – И.О. Гавритухина.

Fig. 6. Fibulae from the Upper Oka territory. 1 – Belyovsky District; 2 – Shchepilovo; 3 – Velegozh; 4 – Khryasch; 5 – Orlovo; 6 – Upa 2; 7 – Nikulino; 8 – Senevo.
1, 4–7 – drawings by A. M. Vorontsov, 2–3, 8 – I. O. Gavritukhin.

они найдены на памятниках мощинской культуры или в ее ареале. Исключением является находка в Наро-Фоминском р-не, в верховьях р. Протвы,

где памятники мощинской культуры пока неизвестны. Тем не менее в непосредственной близости – в среднем ее течении (Боровский р-н Калужской

Рис. 7. Окские фибулы с кнопкой на ножке с территории верхнего Поочья. 1–2 – городище Петровское; 3 – селище Петровское, 4 – Сосенский, 5 – Шаньково, к. 1. 1–4 – рисунки А.М. Воронцова, 5 – по: Ахмедов, 2008.

Fig. 7. Oka fibulae with a button on a stem from the Upper Oka territory. 1–2 – Petrovskoe hillfort; 3 – Petrovskoe ancient village; 4 – Sosensky; 5 – Shankovo, b. 1. 1–4 – drawings by A. M. Vorontsov; 5 – after: Akhmedov, 2008.

обл.) – такие пункты известны (Воронцов, 2013, рис. 3).

Оснований для собственной датировки интересующие нас застёжки

имеют мало, подавляющее большинство составляют случайные находки. Единственная фибула, найденная в комплексе, происходит из постр. 2а,

изученной на Акиншинском городище (рис. 4). Узко датировемых находок она не содержала, но исходя из комплекса и стратиграфического положения, может быть датирована серединой V в. (Воронцов, 2016, с. 225).

Ряд фибул может быть датирован исходя из общих рамок существования памятников. Из раскопок Т.Н. Никольской на городище Серенск происходят находки двух окских фибул с кнопкой, относящихся к горизонту распространения восточноевропейских выемчатых эмалей, и черняховской железной прогнутой подвязной фибулы 3 варианта по А.К. Амброзу (Ахмедов, 2008, рис. 1: 3, 5; Фролов, 1970, рис. 1: 3: 4). Таким образом, памятник однозначно содержит слои сер. III–IV в., возможно, и гуннского времени. На городище Картавцево слои датируются в рамках кон. IV – сер. VII в. (Воронцов, 2013, с. 40–41, рис. 68–73; 2016, с. 227–228). Материалы исследований городища Петровское (готовятся к публикации) позволяют говорить о наличии на нем горизонта мощинской культуры 2-й пол. IV – сер. V в.

Необходимо принять во внимание типологическую «монолитность» интересующих нас находок, что, вероятно, говорит о коротком времени их существования. Исходя из этих данных, для фибул типа Картавцево–Серенск наиболее обоснована датировка в рамках 1-й пол. – сер. V в., не исключая их появления в кон. IV в.

Носители мощинской культуры изначально имели собственную традицию ношения и изготовления фибул – так называемых окских с кнопкой на ножке (Ахмедов, 2008, с. 7–12). Существуют они и на памятниках 2-й пол. IV – сер. V в. Например, три находки происходят с городища Петровское и селища за его валами, вместе

с фибулами типа Картавцево–Серенск (рис. 7: 1–3), встречаются они и на одних памятниках с рязано-окскими крестовидными – например, на селище Сосенский (рис. 7: 4). В деталях они практически не имеют соответствий интересующим нас находкам, разве что похожи короткие литые сплошные приемники и традиция украшать окончания оси пружины бронзовыми цилиндрическими «бусинами», сделанными из дрота плоского прямоугольного либо полукруглого сечения. Более важными представляются общие наблюдения. И.Р. Ахмедов отметил, что в тех случаях, когда окские фибулы с кнопкой происходят из погребений, они представлены парами однотипных изделий, судя по всему, они именно так использовались в costume, что, вероятно, подтверждает и наличие экземпляров с правым и левым приемниками (Ахмедов, 2008, с. 8). Вторая черта выявилась при подготовке свода окских фибул с кнопкой (готовится к печати) – наличие экземпляров двух стандартов – больших и маленьких. Эти особенности сохраняются на поздних экземплярах (рис. 7), отмечены они нами и для фибул типа Картавцево–Серенск.

Рязано-окские крестовидные фибулы, найденные в регионе, подробно рассматривались И.Р. Ахмедовым (Ахмедов, 2012). Их датировка – 1-я пол. – сер. V в., автор связывает их с проникновением групп финского населения на верхнюю Оку (Ахмедов, 2012, с. 109–112). Говорить об этих находках (рис. 5: 1, 3, 4, 6) как о прямом прототипе интересующих нас фибул нет оснований: близки форма головных кнопок, короткая железная пружина, иногда форма ножки и приемника, но такие детали можно найти и на фибулах других типов. Не-

сомненно совпадение ареалов обоих типов находок: можно говорить о влияниях, точнее — о взаимовлияниях.

Появление на мощинских памятниках фибул с широкими лопатковидными ножками фиксируется в рамках 3-го культурно-хронологического горизонта культуры, датирующегося 2-й половиной IV в. (Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 44–46; Воронцов, 2013, с. 33–37). Находка из постройки 2 раскопа V (2004 г.) на городище Щепилово (рис. 1: 20; 6: 2) представляет собой единичное произведение черняховских мастеров, использовавших как местные, так и более западные прототипы и технологии (Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 36–38). К этому же или более раннему, 2-му горизонту, характеризующемуся наличием массового черняховского импорта, относится находка Т-образной пружинной фибулы с биконической кнопкой на головке (рис. 1: 17; 6: 1).

Находки, сделанные у п. Хрящ и у д. Орлово (рис. 1: 16, 19; 6: 4–5), имеющие характерные лопатковидные ножки, аналогичны находкам с поселения киевской культуры Каменево 2 (Обломский, 2007, с. 25, рис. 17: 21, 22). А.М. Обломский относит их к числу хроноиндикаторов гуннского времени на территории Днепро-Донецкого Левобережья и соотносит с типом I прибалтийских фибул по А. Битнер-Врублевской. Близка им находка ножки фибулы с городища Велегож (рис. 1: 24; 6: 3), которая имеет еще более близкую по форме застежкам интересующего нас типа ножку. Эта

находка подробно анализировалась И.О. Гавритухиным (Гавритухин, 2015, 80–82).

Схожую, орнаментированную врезным орнаментом ножку, имеет подвязная фибула (рис. 1: 21; 6: 6), происходящая с поселения Упа 2, относящегося к недавно открытой группе памятников типа Криволучье, родственной памятникам типа Чертовичское–Замятино (Воронцов, Столяров, 2017).

Прототипами характерных для варианта 2 рифленых дужек среди верхнеокских находок могут служить, вероятнее всего, не фибулы типа Пильвины с тордированной дужкой, а фибулы из Сенево и Никулино (рис. 1: 22–23; 6: 8, 7). Находка из Сенево, близкая типу Вильканцы, датируемому сер. – 2-й пол. V в., основной ареал которого связан с Юго-Восточной Прибалтикой, подробно анализировалась (Гавритухин, Воронцов, 2008, с. 39–44). Находка из Никулино относится к этому же кругу. Таким образом, вероятно, что фибулы варианта 2 возникают несколько позже, чем варианта 1.

Итак, фибулы типа Картавецво–Серенск являются локальной серией Т-образных пружинных, сложившейся в рамках мощинской традиции под влиянием прибалтийских образцов, существовавшей в 1-й пол. – сер. V в., не исключая их возникновения в кон. IV в. Несомненна их связь с верхнеокским ареалом рязано-окских крестовидных фибул, также оказавших влияние на их появление.

Благодарности. Выражаю благодарность И.О. Гавритухину и И.Р. Ахмедову за консультации, И.С. Простякову за возможность использовать неопубликованные материалы, В.А. Ткаченко (МРАБ) и руководству КОМЗ за возможность работы с коллекциями, В.А. Дудареву, Ю.Ю. Петрову и В.Н. Шмелеву за содействие в получении информации о находках.

Каталог

1. Калужская обл.

1.1. Козельский р-н

1.1.1. Вар. 26 (рис. 2: 8). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус. Ножка неорн., приемник вправо. Длина – 5,0 см.

Место хранения неизвестно. Публ.: Ахмедов, 2008; 2014; Воронцов, 2014; 2016.

1.2. Мещовский р-н

1.2.1. Вар. 26 (рис. 2: 6). Случайная находка. Бронза, сохранилась часть корпуса без окончания ножки. Ножка неорн., приемник влево. Длина фрагмента 4,0 см.

Хранится: МРАБ, б/н. Не публиковалась.

1.3. Городище Серенск

Мещовский р-н. Правый берег р. Серены (лев. приток р. Жиздры, бассейн р. Оки). Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры. Раскопки Т.Н. Никольской.

1.3.1. Вар. 3 (рис. 3: 1). Находка 1966 г., раскоп 3, кв. 98, пл. 6. Бронза, сохранился корпус без приемника. Длина – 8,2 см.

Хранится: КОМЗ № КП-10518/57. Публ.: Фролов, 1972; Ахмедов, 2008; 2014; Воронцов, 2014; 2016.

2. Московская обл.

2.1. Наро-Фоминский р-н

2.1.1. Вар. 1а. Случайная находка, берег р. Протвы. Бронза, сохранилась часть корпуса без окончания ножки и половина короткой железной пружины. На сохранившемся конце оси пружины – бронзовая цилиндрическая бусина. Кнопка на головке биконическая, приемник влево. Длина фрагмента 5,4 см.

Место хранения неизвестно.

3. Тульская обл.

3.1. Городище Акиньишино

Суворовский р-н. Верховья ручья, лев. притока р. Свободи (прав. приток р. Оки). Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры. Раскопки А.М. Воронцова 2009–2010 гг.

3.1.1. Вар. 1б (рис. 2: 1). Раскоп 1, 2009 г., постройка 2а. Оловянисто-свинцовый сплав, сохранился корпус без приемника, стойка для крепления оси пружины частично. Длина 5,1 см.

Хранится: ГМЗ КП № ВХ-1393/46. Публ.: Воронцов, 2014; 2016; Гавритухин, 2015.

3.2. д. Берёзово, Дубенский р-н

3.2.1. Вариант 1а, с гладкой дужкой подтреугольного сечения (рис. 2: 5). Случайная находка, берег р. Волхонки, прав. притока р. Упы. Серебро, сохранилась часть корпуса с ножкой, приемник влево. Длина фрагмента 4,7 см.

Хранится: ГМЗ КП № 1896/320, А-2385. Не публиковалась.

3.3. с. Доброе, Суворовский р-н

3.3.1. Вариант 1б (рис. 2: 3). Случайная находка, прав. берег р. Оки. Бронза, сохранился корпус, железная пружина и отдельная от пружины бронзовая игла. Ножка орнаментирована насечками по периметру, приемник вправо. Длина 5,7 см.

Хранится: ГМЗ КП, б/н. Не публиковалась.

3.4. Городище Дуна

Суворовский р-н, лев. берег р. Оки. Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры.

3.4.1. Вар. 2б (рис. 2: 9). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус. Ножка орнаментирована насечками по периметру, а также полоса орнамента тремоло на обратной стороне по краю, приемник влево. Длина 4,7 см.

Хранится: КОМЗ № 13301/15, Ар 3825. Публикации: Ахмедов, 2014; Воронцов, 2014; 2016.

3.5. Городище Картавцево

Алексинский р-н, лев. берег р. Крушмы (прав. приток р. Оки). Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры. Раскопки А.М. Воронцова 2003 г.

3.5.1. Вар. 2а (рис. 2: 7). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус. Ножка орнаментирована полосой прочерченной диагональной сетки по периметру, приемник влево. Длина 8,6 см.

Место хранения неизвестно. Публикации: Ахмедов, 2008; 2014; Воронцов, 2013; 2014; 2016.

3.6. Городище Мосолово

Алексинский р-н, лев. берег р. Выпрейки (правый приток р. Оки). Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры.

3.6.1. Вар. 1б (рис. 2: 2). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус, ось и половина короткой железной пружины. На одном конце оси сохранилась бронзовая цилиндрическая бусина. Ножка орнаментирована полосами орнамента тремоло по краю, приемник влево. Длина 5,1 см.

Хранится: ГМЗ КП, номер не присвоен. Не публиковалась.

3.6.2. Вар. 1б (рис. 2: 4). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус, короткая железная пружина и бронзовые бусины на концах оси, приемник влево. Длина 4,8 см.

Хранится: ГМЗ КП, номер не присвоен. Не публиковалась.

3.7. Городище Петровское

Одоевский р-н, лев. берег р. Упы. Многослойный памятник, содержащий слои мощинской культуры. Раскопки И.С. Простякова, 2015 г.

3.7.1. Вар. 2а (рис. 3: 2). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус, короткая железная пружина и бронзовые цилиндрические бусины на концах оси, на месте приемника – клепка, вероятно, следы ремонта. Длина 8,5 см.

Хранится: ГМЗ КП № 1807/6, А-1902. Не публиковалась.

3.7.2. Вар. 2б, с рифленой дужкой полукруглого сечения (рис. 3: 3). Случайная находка. Бронза, сохранился корпус, короткая железная пружина и бронзовые цилиндрические бусины на концах оси. Ножка орнаментирована насечками по периметру. Приемник вправо, обломан. Длина 5,5 см.

Хранится: ГМЗ КП № 1807/7, А-1903. Не публиковалась.

3.8. Тульская область

Одоевский или Щекинский р-н, берег р. Упы, среднее течение.

3.8.1. Вар. 1б. Случайная находка. Бронза, сохранился корпус, короткая железная пружина и массивные бронзовые округлые бусины на концах оси. Ножка орнаментирована насечками по периметру, головная кнопка – косыми насечками вдоль внешней стороны ребра. Приемник вправо. Длина 5,4 см.

Место хранения неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 142 с.
2. Ахмедов И.Р. Окские фибулы // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. С. 7–27.
3. Ахмедов И.Р. Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V – начала VI в. / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 15 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2014. С. 138–177.
4. Ахмедов И.Р. Окские крестовидные фибулы как индикатор этнокультурных процессов в центральной России эпохи великого переселения народов // Вояджер: мир и человек. 2012. № 3. С. 107–122.
5. Воронцов А.М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2013. 173 с.
6. Воронцов А.М. Памятники мощинской культуры в третьей четверти I тыс. н.э. // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.) / РСМ. Вып. 17 / Отв. ред. А.М. Обломский, И.В. Исланова. М.: ИА РАН, 2016. С. 221–260.
7. Воронцов А.М., Столяров Е.В. Материалы гуннского времени с поселения Упа 2 в черте города Тулы // Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: к 60-летию А.М. Обломского / РСМ. Вып. 19 / Ред. В.Е. Родинкова, О.С. Румянцева. М.: ИА РАН, 2017. С. 298–310.
8. Гавритухин И.О. Фибулы, пряжки, ременные наконечники, связанные с горизонтом мощинской культуры городища Велегож // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Ч. 1 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2015. С. 80–102.
9. Гавритухин И.О., Воронцов А.М. Фибулы верхнеокско-донского водораздела: двучленные прогнутые, подвязыные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. С. 28–89.
10. Обломский А.М. Киевская культура и основные направления миграций гуннского времени // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / РСМ. Вып. 9 / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. ИА РАН, 2007. С. 24–28.
11. Фролов И.К. Нижний слой городища у дер. Серенск // Древние славяне и их соседи / МИА. № 176 / Отв. ред. Ю.В. Кухаренко. М.: Наука, 1970. С. 80–82.

Информация об авторе:

Воронцов Алексей Михайлович, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Государственный музей-заповедник «Куликово поле» (г. Тула, Россия); amvorontsov@gmail.com

FIBULAE OF KARTAVTSEVO – SERENSK TYPE: THE ISSUE OF LOCAL TRADITIONS AND CULTURAL RELATIONS OF THE GREAT MIGRATION PERIOD

A.M. Vorontsov

The article is devoted to a series of local discoveries relevant to a T-shaped spring fibulae (after A.K. Ambroz). By the present moment there have been found fourteen samples so far, all of which come from the territory of Kaluga, Moscow and Tula Regions. All those items are connected with sites of the Moschino culture, located in the Upper Oka Basin. They date back to the beginning of Migration Period (the end of the 4th century – the 5th century). This work presents a typology of the items discovered, as well as a catalogue of them. The author touches upon the questions of the origin and chronological order of fibulae of the Kartavtsevo–Serensk type. By the beginning of Migration Period the inhabitants sites of the Moschino culture had worked out their own tradition of producing fibulae (the Upper Oka fibulae with a “knob”) and actively used ones imported from the territory of the Chernyakhov

culture. According to the author, a new type of fibulae appears within the framework of the existing tradition under the influence of the eastern (the territory of the Middle Oka) and western cultural impulses.

Keywords: archaeology, Upper Oka basin, the Moschino culture, Migration period, the end of the 4th century – the 5th century, T-shaped spring fibulae

REFERENCES

1. Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly Iuga Evropeiskoi chasti SSSR. II v. do n.e. – IV v. n.e. (The Fibulae from South of the USSR European part)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–30. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Akhmedov, I. R. 2008. In Naumov, A. N. (ed.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Epochs)* 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 7–27 (in Russian).
3. Akhmedov, I. R. 2010. In Oblomskii, A. M. (ed.). *Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors)* 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 138–177 (in Russian).
4. Akhmedov, I. R. 2012. In *Voiazher: mir i chelovek (Voyager: World and Man)* 3, 107–122 (in Russian).
5. Vorontsov, A. M. 2013. *Kul'turno-khronologicheskie gorizonty pamyatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Don'skogo vodorazдела (Cultural-chronological horizons of sites of II–V centuries in territory of Oka-Don watershed)*. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve (in Russian).
6. Vorontsov, A. M. 2016. In Oblomskiy, A. M., Islanova, I. V. (eds.). *Rannesrednevekovye drevnosti lesnoy zony Vostochnoy Evropy (V–VII vv.) (Early Medieval Antiquities of the Forest Zone of Eastern Europe (5th–7th cc.))*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors) 17. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 221–260 (in Russian).
7. Vorontsov, A. M., Stolyarov, E. V. 2017. In Rodinkova, V. E., Rumiantseva, O. S. (eds.). *Evropa ot Latena do Srednevekov'ya: varvarskiy mir i rozhdenie slavyanskikh kul'tur: k 60-letiyu A.M. Oblomskogo (Europe from La Tène to the Middle Ages: Barbaric World and the Birth of the Slavic Cultures: Dedicated to the 60th Anniversary of A.M. Oblomsky)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 19. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 298–310 (in Russian).
8. Gavritukhin, I. O. 2015. In Vorontsov, A. M., Gavritukhin, I. O. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Epochs)* 4 (1). Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 80–102 (in Russian).
9. Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M. 2008. In Naumov, A. N. (ed.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Epochs)* 1. Tula: "Kulikovo Pole" State Museum-Reserve, 28–89 (in Russian).
10. Oblomskii, A. M. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v sereдинe I tysiacheletiya n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of the Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 24–28 (in Russian).
11. Frolov, I. K. 1970. In Kukharensko, Yu. V. (ed.). *Drevnie slavyane i ikh sosedi (Ancient Slavs and their Neighbors)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 176. Moscow: "Nauka" Publ., 80–82 (in Russian).

About the Author:

Vorontsov Alexey M. Candidate of Historical Sciences. Kulikovo Pole State Museum and Reserve, Lenin Ave., 47, Tula, 300041, Russian Federation; amvorontsov@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2020 г.